

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 9 октября 2025 г. N 88-24634/2025

I инстанция - Игонина О.Л. Уникальный идентификатор дела 77RS0014-02-2024-001007-18

II инстанция - Мызникова Н.В. (докладчик), Дегтерева О.В., Ефремов С.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Захаровой С.В.,

судей Матушкиной Н.В., Байбакова М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску В. к Ордена Трудового Красного Знамени федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Московский технический университет связи и информатики" (МТУСИ) о признании трудового договора заключенным, признании незаконными отказа в заключении трудового договора, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-4354/2024)

по кассационной жалобе В. на решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 3 июня 2024 года в редакции дополнительного решения того же суда от 01 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 марта 2025 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Матушкиной Н.В., объяснения представителей Ордена Трудового Красного Знамени федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Московский технический университет связи и информатики" П. и Х.О., возражавших против доводов жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

В. обратился в суд с иском к Ордену Трудового Красного Знамени федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Московский технический университет связи и информатики" (далее - МТУСИ), в котором с учетом изменения исковых требований просил признать трудовой договор между сторонами в должности "инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа" на 1,0 ставки заключенным с 16.11.2023, признать незаконным отказа в заключении трудового договора на должность "инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа" на 1,0 ставки, взыскать средний заработок за время вынужденного прогула с 16.11.2023 по день восстановления на работе в размере 171938 руб. (по состоянию на 03.06.2024), взыскать расходы на предварительный медицинский осмотр в размере 2250 руб., компенсацию морального вреда в размере 100000 руб., судебные расходы в размере 51 300 руб.

Исковые требования мотивированы тем, что 07.11.2023 истец прошел собеседование на должность "Инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа" у заведующей кафедры математического анализа Д. и ее заместителя Л. в корпусе МТУСИ по адресу: <...>, на кафедре математического анализа. По результатам собеседования заведующая кафедры математического анализа Д. дала истцу указание начать оформление по основному месту работу

на должность "Инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа" на 1,0 ставки. 13.11.2023 истец обратился за подписью к заведующей кафедры математического анализа Д., которая подписала заявление, после - в службу охраны труда, где получил направление N 17 на предварительный медицинский осмотр за подписью Х.И.

15.11.2023 истец прошел предварительный медицинский осмотр в ООО "Здоровье" по договору N 189017 на оказание медицинских услуг от 15.11.2023, на основании направления, выданного ответчиком, и осуществил продление личной медицинской книжки, оплатив за медицинские услуги 2250,00 руб. по акту об оказании медицинских услуг от 15.11.2023. По результатам медицинского осмотра истец допущен к трудовой деятельности. Однако 15.11.2023 в мессенджере "WhatsApp" истец получил от Д. сообщение о закрытии всех новых ставок и отсутствии возможности взять на работу истца. 16.11.2023 истец связался с Д., которая подтвердила информацию, изложенную в сообщении выше, причем на собеседовании оговаривалось, что истец в ноябре - январе будет работать в должности "Инженер", а после проведения конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава будет работать в должности "Старший преподаватель". Заведующая кафедры математического анализа Д. сообщила, что якобы закрылись ставки и по должности "Инженер", и по должности "Старший преподаватель". Ввиду этого, есть основания полагать, что истца не устроили на работу не по причине "закрытия ставок", а по другой неизвестной причине, что является незаконным и дискриминационным в сфере трудовых отношений.

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 3 июня 2024 года, в редакции дополнительного решения того же суда от 01 октября 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 марта 2025 года, в удовлетворении иска В. к Ордену Трудового Красного Знамени федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Московский технический университет связи и информатики" (МТУСИ) о признании трудового договора заключенным, признании незаконными отказа в заключении трудового договора, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов отказано. В удовлетворении иска В. к Ордену Трудового Красного Знамени федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Московский технический университет связи и информатики" (МТУСИ) о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр отказано.

В кассационной жалобе истец В. выражает несогласие с судебными постановлениями в части отказа в удовлетворении исковых требований в части отказа во взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр в размере 2250 руб., считает, что в этой части судебные постановления вынесены с нарушением норм материального и процессуального права. Указывает, что суды неправильно применили статью 214 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку истцу было выдано направление на медицинский осмотр, подтвержденное печатью Ответчик. Довод ответчика о несовпадении организации в направлении с организацией прохождения не состоятелен ввиду того, что указанная в направлении "Государственная бюджетная поликлиника N 5" не заключала договора с ответчиком по проведению медицинских осмотров, при том, что стоимость такого предварительного осмотра примерно в два раза дороже, чем в иной организации.

Кассационная жалоба В. не содержит доводов о несогласии с судебными постановлениями в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании трудового договора заключенным, признании незаконными отказа в заключении трудового договора, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. Кроме того, информация о времени и месте судебного заседания размещена в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Судебная коллегия по гражданским делам Второго

кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций; нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, настаивая на удовлетворении заявленных требований, истец ссылаясь на то, что 07.11.2023 г. в результате переговоров с заведующей кафедрой математического анализа МТУСИ ему было сделано предложение о работе и занятии вакантной должности "Инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа" на 1,0 ставки. 15.11.2023 истцу было отказано в приеме на работу.

В подтверждение вышеуказанных доводов истцом представлена переписка в мессенджере "WhatsApp", из которого следует, что по результатам собеседования заведующая кафедрой математического анализа Д. дала истцу указание начать оформление по основному месту работу на должность "Инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа" на 1,0 ставки. 10.11.2023 написала истцу "Добрый вечер. Оформляйтесь. Занятия планируются с 16.11", 15.11.2023 написала "Добрый день. Извините, нам закрыли все новые ставки и никого взять мы не сможем".

Из возражений ответчика следует, что каких-либо объявлений о наличии вакантной должности "инженера кафедры математического анализа" ни в одной из рекрутинговых систем, ни в службе занятости не размещалось.

Действительно, в октябре 2023 г. МТУСИ было размещено объявление о потенциальной вакансии на кафедре математического анализа. Однако должность была "старший преподаватель" и, поскольку, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.02.2022 N 225 "Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций" относится к выборным должностям профессорско-преподавательского состава, то предполагает прохождение конкурса на ее замещение. Подобные объявления размещаются с целью заинтересовать новых преподавателей в соответствующем образовательном учреждении.

На указанное выше объявление откликнулся истец. Чтобы понять и оценить возможность дальнейшей совместной работы В. был приглашен заведующей кафедрой математического анализа Д. на собеседование.

В ходе беседы истцу заведующей кафедрой было предложено рассмотреть вероятную вакансию "инженера кафедры математического анализа", которая планировалась к введению в

штатное расписание, поскольку она не относится к выборным должностям и определить, в дальнейшем, желание выходить на конкурс по должности "старшего преподавателя".

В дальнейшем, истец созвонился с руководителем службы по охране труда Х.И. и получил у него направление на предварительный медицинский осмотр. На момент получения направления бланк заявления о трудоустройстве был никем не подписан, но устно истец пояснил, что планирует устроиться на должность инженера кафедры математического анализа, и сообщил медицинское учреждение, в котором планирует пройти осмотр, в связи с чем, указанные сведения вписаны в направление. Данный документ выписан и подписан именно руководителем службы по охране труда, а не лицом, уполномоченным на принятие решения о трудоустройстве.

Заведующая кафедрой математического анализа, не являясь уполномоченным представителем работодателя, 13.11.2023 согласовала от своего имени возможность трудоустройства, как с лицом, прошедшим собеседование.

В дальнейшем, 15.11.2023 Д. узнала о том, что новые ставки инженера на кафедру не введены, единственная имеющаяся ставка была уже занята иным сотрудником, о чем сообщила истцу, после чего, ни на кафедру, ни непосредственно в Университет истец не приходил.

Судом установлено, что в кадровое подразделение ответчика по вопросу трудоустройства истец не обращался, заполненного письменного заявления о приеме на работу не направлял, документы для трудоустройства не предоставил, письменного отказа истец не запрашивал и, соответственно, его от ответчика не получал.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался ст. 34, 55 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 3, 22, 64, 69, 220 Трудового кодекса <...> приказа "Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры" и разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2 от 17.03.2004.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик не принимал решения относительно трудоустройства истца, а также не совершал действий, ограничивающих права работника в сфере трудовых правоотношений, при этом не было факта допуска истца к работе и выполнение им трудовой функции. Суд первой инстанции пришел к выводу, что обстоятельств необоснованного отказа в заключении трудового договора, перечень которых предусмотрен ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации, и обязанности заключить с истцом трудовой договор в процессе судебного разбирательства не установлено. Доказательств, свидетельствующих, что в отношении истца имел место отказ в заключении трудового договора по основаниям, носящим дискриминационный характер, не представлено.

Представленная истцом переписка в мессенджере, а также обстоятельства выдачи истцу направления на предварительный медицинский осмотр, оценены судом в совокупности с другими доказательствами и обоснованно расценены как не подтверждающие позицию истца о согласовании МТУСИ его трудоустройства.

При этом суд учел, что прием на работу и заключение трудовых договоров является исключительной компетенцией работодателя, который в целях эффективной деятельности под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения и заключает трудовые договоры с конкретным лицом, ищущим работу.

Разрешая иски о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр, суд первой инстанции принял во внимание, что истцом в материалы дела были представлены документы, свидетельствующие о прохождении им медицинского осмотра в организации ООО "Здоровье" на основании договора N 189017 на оказание медицинских услуг от 15.11.2023, заключенного между ООО "Здоровье" и В. (л.д. 33), тогда как из приложенного к материалам дела направления ФГБОУ ВО "МТУСИ" N 17 на предварительный медицинский осмотр (л.д. 32) следует, что указанное направление было выдано работодателем для прохождения в организации "Государственная бюджетная поликлиника N 5".

Суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку доказательств, свидетельствующих о достижении между сторонами договоренности о прохождении В. предварительного медицинского осмотра в ООО "Здоровье" не представлено, то в удовлетворении требований истца о взыскании с ответчика расходов на предварительный медицинский осмотр следует отказать.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав следующее.

Доводы, изложенные истцом в апелляционной жалобе с учетом уточнений к ней, содержат изложение обстоятельств настоящего спора и собственную оценку заявителя действующего законодательства в области регулирования спорных правоотношений, вместе с тем, данные доводы являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции, которые признаны необоснованными, им дана надлежащая правовая оценка, изложенная в принятом по делу судебном постановлении. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно основано на неправильном применении норм материального и процессуального права.

При вынесении апелляционного определения судом не было учтено следующее.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно пунктам 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд

при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции не были выполнены в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя, кроме того, законом не ограничено право работодателя самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), истец не относится к категории лиц, заключение с которыми трудового договора является обязательным для ответчика.

Как указано выше, заведующая кафедрой математического анализа, не являясь уполномоченным представителем работодателя, 13.11.2023 согласовала от своего имени возможность трудоустройства, как с лицом, прошедшим собеседование. В дальнейшем, 15.11.2023 Д. узнала о том, что новые ставки инженера на кафедру не введены, единственная имеющаяся ставка была уже занята иным сотрудником, о чем сообщила истцу, после чего ни на кафедру, ни непосредственно в Университет истец не приходил.

Судами установлено, что в кадровое подразделение ответчика по вопросу трудоустройства истец не обращался, заполненного письменного заявления о приеме на работу не направлял, документы для трудоустройства не предоставил, письменного отказа истец не запрашивал и, соответственно, его от ответчика не получал. От При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу, что ответчик не принимал решения относительно трудоустройства истца, а также не совершал действий, ограничивающих права работника в сфере трудовых правоотношений, при этом не было факта допуска истца к работе и выполнение им трудовой функции. Обстоятельств необоснованного отказа в заключении трудового договора, перечень которых предусмотрен ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации, и обязанности заключить с истцом трудовой договор в процессе судебного разбирательства не установлено. Доказательств, свидетельствующих, что в отношении истца имел место отказ в заключении трудового договора по основаниям, носящим дискриминационный характер, не представлено.

Как указано выше, кассационная жалоба не содержит доводов о несогласии с судебными постановлениями в указанной части.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что доводы кассационной жалобы о неправомерности отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр являются обоснованными.

В силу положений ст. 69 Трудового кодекса Российской Федерации обязательному предварительному медицинскому осмотру при заключении трудового договора подлежат лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, а также иные лица в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

В соответствии со ст. 214 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить, в том числе:

в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, организацию проведения за счет собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, других обязательных

медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров работников в соответствии с медицинскими рекомендациями, химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов с сохранением за работниками места работы (должности) и среднего заработка на время прохождения указанных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, химико-токсикологических исследований.

В соответствии со ст. 215 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан:

в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, проходить обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (в течение трудовой деятельности) медицинские осмотры, другие обязательные медицинские осмотры и обязательные психиатрические освидетельствования, а также внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя, и (или) в соответствии с нормативными правовыми актами, и (или) медицинскими рекомендациями.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в целях охраны здоровья и сохранения способности к труду, предупреждения и своевременного выявления профессиональных заболеваний работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, работники, занятые на отдельных видах работ, проходят обязательные медицинские осмотры.

Работодатели обязаны обеспечивать условия для прохождения работниками медицинских осмотров и диспансеризации, а также беспрепятственно отпускать работников для их прохождения (часть 5 ст. 24, Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно п. 6 Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, утвержденного Приказом Минздрава России от 28.01.2021 N 29н обязанности по организации проведения предварительных и периодических осмотров работников возлагаются на работодателя.

Из приведенных норм права следует, что работодатель обязан обеспечить, в случаях, предусмотренных трудовым законодательством, организацию проведения за счет собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) медицинских осмотров. Предварительные медицинские осмотры проводятся на основании соответствующего направления, выданного работодателем лицу, поступающему на работу; обязанность по организации проведения и оплате предварительных осмотров работников возлагается на работодателя.

Разрешая исковые требования о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр, суды исходили из того, что истцом в материалы дела были представлены документы, свидетельствующие о прохождении им медицинского осмотра в организации ООО "Здоровье" на основании договора N 189017 на оказание медицинских услуг от 15.11.2023, заключенного между ООО "Здоровье" и В. (л.д. 33), тогда как из приложенного к материалам дела направления ФГБОУ ВО "МТУСИ" N 17 на предварительный медицинский осмотр следует, что указанное направление было выдано работодателем для прохождения в организации "Государственная бюджетная поликлиника N 5".

Таким образом, суды установили, что ответчиком ФГБОУ ВО "МТУСИ" N 17 было выдано направление В. на предварительный медицинский осмотр.

То обстоятельство, что указанное направление было выдано работодателем для прохождения в организации "Государственная бюджетная поликлиника N 5", а В. прошел указанный медицинский осмотр в другой организации, само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр.

В кассационной жалобе В. ссылается на то, что указанная в направлении организация - "Государственная бюджетная поликлиника N 5" не заключала договора с ответчиком по проведению медицинских осмотров, при том, что стоимость такого предварительного осмотра в "Государственной бюджетной поликлинике N 5" примерно в два раза дороже, чем в иной организации.

Этим обстоятельствам суды не дали надлежащей правовой оценки.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны без учета вышеуказанных норм права, противоречат установленным обстоятельствам, поскольку из материалов дела следует, что прохождение медицинского осмотра было связано с поступлением на работу, ответчиком было выдано соответствующее направление на обязательный медицинский осмотр, указанное направление было выдано в рамках проведения процедуры согласования кандидатуры истца для принятия на работу.

Трудовым кодексом не предусмотрена оплата предварительного медицинского осмотра за счет средств самого работника.

То обстоятельство, что В. в дальнейшем не был принят на работу в ФГБОУ ВО "МТУСИ" в связи с отсутствием у ответчика свободной ставки "инженер учебной лаборатории кафедры математического анализа", не является основанием для возложения на него обязанности по оплате предварительного медицинского осмотра. Учитывая, что В. прошел предварительный медицинский осмотр по направлению работодателя, оплатив его стоимость за счет собственных средств, в то время как предварительный медицинский осмотр для поступления на работу проводится за счет работодателя, выводы суда апелляционной инстанции о правомерности отказа во взыскании расходов на оплату медицинского осмотра нельзя признать обоснованными.

Учитывая, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции"), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции считает необходимым направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать законным в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр и судебных расходов, что в соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого определения в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 марта 2025 года отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании расходов на предварительный медицинский осмотр и судебных расходов.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Московский городской суд.

В остальной части решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 3 июня 2024 года в редакции дополнительного решения того же суда от 01 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 марта 2025 года оставить без изменения.

Мотивированное определение изготовлено 20 октября 2025 года.
